

Глава 7: Талант

Приемная церкви была в беспорядке.

Все, что было на столе, было скинуто на пол.

Волчья Флейта лежал на столе, наполовину обнаженный. При свечах было видно страшную рану вокруг его талии. Кожа вокруг раны была бледной, что указывало на чрезмерную потерю крови. Рана была такой же гладкой, как зеркало, как бритвенный разрез, от талии до груди, частично виднелась кость.

Священник вылил пол бутылки крепкого алкоголя на рану Волчьей Флейты. Он вскрикнул от боли. Затем священник нагревал иглу, используя свечу, пока кончик не стал красным. Он вставил иглу и начал зашивать рану.

Постепенно он заметил, что зрачки парня были расширены. «Ты сам принял лекарство?»

«Мне пришлось, было слишком больно». Волчья Флейта поморщился: «Я сделал половину укола мандалы, только чтобы облегчить боль. Я не буду увлекаться этим, не волнуйтесь, но разве здесь нет лучшего медицинского оборудования?»

Банн ответил: «Нет геля, нет оборудования для переливания крови и нет бестеновой лампы. Я могу только зашить рану».

Еще один стежок. Волк завыл от боли, напоминая Банну собаку Е Цинсюана.

Лицо Волчьей Флейты дрожало. «Священник, у вас есть церковный гимн, чтобы исцелить рану?»

«Я просто обычный священник. Тебе нужно будет найти сочинителя псалмов, владеющего хором». Закончив отвечать на его вопрос, священник снова ввел иглу, и Волчья Флейта мгновенно замычал от боли.

«Разве вы не можете помочь мне найти его?» - воскликнул Волк.

«Ближайший находится на расстоянии более двухсот миль, - спокойно сказал Банн. «Я единственный священник в городе, так что ты можешь забыть об этом».

Волчья Флейта почувствовал внезапное помутнение.

«Как на фронте?» Священник вдруг спросил.

«Плохо, все еще сохраняем позицию. Из-за исторических остатков война длилась более ста лет, и, похоже, она будет продолжаться».

Он вздохнул. «Теперь люди с обеих сторон готовятся к гонке вооружений. Говорят, что современный «Шопен» тайно прибыл на линию фронта, а современный «Брамс» представляет нейтральную страну. Они находятся в процессе организации договора, но пока еще нет никаких результатов».

Банн слушал, но больше не спрашивал. Он сказал слабым голосом: «Да ...»

Волчья Флейта был раздраженный, так как ему было, что рассказать.

Но Банн внезапно замолчал. Он использовал пинцет, чтобы вынуть из раны кусочек очень тонкого железа. У него был острый край, и он был тонким, как бумага. Он застрял в кости, как будто он там вырос, и его было очень трудно вынуть.

«Что случилось?»

«Темный музыкант». Волчья Флейта улыбнулся и сказал: «Наткнулся на него по дороге сюда, наверное, Сатанист. Я не был достаточно осторожен и подвергся нападению».

«Ты уверен? Сторонники Хякумэ обычно передвигаются в группах».

«Он был один, я слышал только звук кларнета, иначе я бы не сбежал». Волчья Флейта снова вздохнул. «Я помню песню».

Он закрыл глаза, вспоминая. Казалось, что он возвращался к тому моменту, когда был сильный туман с нулевой видимостью, и миллионы падающих капель. Капли воды были похожи на сильный дождь, летящий к звуку острой музыки ...

Песня, соло, это был опус семьдесят четыре, продолжение, основанное на Вариации Кроммера.

Волчья Флейта стиснул зубы и, наконец, вспомнил из памятной записки: «Он был Мастером Дождя».

«Свят, свят, свят! С силою богов, утром я буду петь, сквозь облака».

Волчья Флейта был разбужен гимном церкви. Он открыл глаза и почувствовал сильную боль от раны. У него кружилась голова, была жажда и голод. Это было хуже, чем смерть.

«Учитель, вы солгали мне». Голос Волчьей Флейты был неустойчивым: «Кто сказал, что я не пожалею, если выйду!?»

«Сэр, вы не спите?»

Слабо взглянув он увидел белокурого юношу. Он нес тарелку с едой и водой.

Волчья Флейта не обращал внимания на характерные восточные белые волосы молодого человека. Его глаза были сосредоточены только на еде.

После того, как он наелся и напился до отвала, он был наконец доволен. Вспоминая свою тяжелую поездку и его приподнятое настроение, когда он впервые начал свое путешествие, Волчья Флейта растрогался.

«Большинство людей понимают, что их прошлые ошибки связаны с тем, что, по их мнению, они никогда не будут сожалеть, но всегда бывает слишком поздно, прежде чем они это осознают».

«Максвелл, Опровергая независимость, глава вторая», тихо сказал мальчик у его постели.

"О?" Волчья Флейта был удивлен на мгновение, затем понял, что молодой человек ещё здесь и внезапно почувствовал смущение. «Прости, ты читал эту книгу?»

«В библиотеке. Я видел ее при копировании других книг». Е Цинсюань улыбнулся: «Я только посмотрел на неё. Книга глубокая, за пределами моей глубины понимания».

Лицо Волчьей Флейты покраснело. В конце концов, он читал её только в течение своего последнего года обучения под строгим наблюдением своего учителя, и он все еще не закончил её...

«Священник сказал, что вам нужно немного отдохнуть здесь. Если вам скучно, я могу помочь вам найти книги».

«Нет, у меня головные боли от чтения». Волчья Флейта слегка потер лоб, но вскоре его глаза загорелись. «Ты умеешь писать, верно?» Он взял руки Е Цинсюана, его глаза были полны искренности. «Помоги мне, или я умру!»

«О, конечно, я сделаю все возможное».

Волчья Флейта в волнении махнул руками, от чего рана растянулась. Он скривился от боли, но все же сумел улыбнуться. «Как видишь, я едва могу поднять палец. Не мог бы ты мне написать несколько писем, пожалуйста?»

Е Цинсюань кивнул, нашел ручку и бумагу и выслушал слова Волка.

Волчья Флейта немного кашлянул, и внезапно на его лице появился нежный взгляд. Он говорил нежным голосом: «Моей любимой Милине, моей розе. Я был вдали от тебя месяц».

С того момента, как он начал говорить, у Е Цинсюана побежали мурашки по коже. Он писал письмо, наполненное мягкими любовными словами на английском языке. Три тысячи слов, наконец, Е Цинсюань закончил, и он глубоко вздохнул.

Это был конец!

«Ладно, теперь второй». Волчья Флейта подмигнул и увидел, что лицо Е Цинсюана стало зеленым. «Моей любимой Эйлин, моей роза. Я был вдали от тебя месяц».

«Подождите! Тут такое же содержание, как и в предыдущем письме! Эйлин и Милина две разные девушки?» Е Цинсюань был ошеломлен. «Вы встречаетесь с двумя девушками одновременно?»

«Нет, нет, я встречаюсь с тремя девушками одновременно».

Е Цинсюань колебался, а затем сказал: «Здорово!»

Закончив три письма Е Цинсюань понял, что Волчья Флейта не хочет останавливаться. «Дорогому мистеру Себастьяну, моему ...»

«Вашей розе? Вы встречаетесь с мужчинами?!»

«Моему учителю!» Лицо Волка стало зеленым, понимая, как это звучало вслух.

«Хм, хм, забудьте, что я это сказал». Е Цинсюань был смущен. Он вернулся к письму.

К счастью, на этот раз письмо было довольно простым, всего несколько слов. Однако, даже имея многолетний опыт в копировании книг, Е Цинсюань почувствовал облегчение, когда закончил.

«Хорошо, спасибо, мой друг». Волчья Флейта удовлетворенно кивнул и похлопал его по плечу. «Я еще не спросил, ты ...?»

«Е, Е Цинсюань».

«С востока? Неудивительно». Волчья Флейта взглянул на его белые волосы, кивнул и сказал: «Независимо от того, кто ты, ты оказал мне большую услугу, и я замолвлю словечко за тебя священнику».

«Замолвите словечко?» Е Цинсюань наклонил голову и посмотрел на него. «Как вы думаете, это будет полезно?»

«Да, действительно». Волчья Флейта подумал о железном холодном лице священника и внезапно почувствовал разочарование. «Ну, у меня нет возможности отплатить тебе. Видишь ли, священник заплатил за то, что я приехал сюда. Теперь, единственный, кто беднее меня, - это Англо-Королевство, у которого шестьдесят миллионов долга».

Е Цинсюань вдруг рассмеялся: «Вы музыкант, я правильно понял?»

Волчья Флейта был ошеломлен, пытаясь вспомнить все, что он сказал, но ничто не раскрывало его личности.

Е Цинсюань протянул руку и указал на кобуру рядом с изголовьем кровати, где лежала половина металлической флейты. Хотя она выглядела просто, у неё была особая тяжелая текстура, которая, очевидно, была недешевой.

«Ну, ты догадался». Волчья Флейта вытащил флейту, искусно повернул ее по кругу, а затем нажал одну из отверстий. "Ты знаешь, что это?"

Е. Цинсюань покачал головой. «Это не похоже на флейту Востока, она отличается от того, что я знаю».

«Это музыкальный инструмент из моего родного города, который не очень хорошо известен». Он ласкал флейту. «Говорят, что первая флейта была передана древними самнитами, называемыми «Най». Они жили в пустыне, так что ты слышишь звук песчаных бурь, играя на флейте».

Он увидел ожидание в глазах молодого человека. Внезапно он засмеялся. Он держал флейту вертикально к губам, постучал пальцами и сыграл несколько простых нот.

Звук чистый и ясный.

В этот момент все обычные шумы исчезли - ветер, звук воды, далекие шаги и даже собственное дыхание были заглушены.

Вслед за звуком музыкальных нот, словно ветер подул из глубокой пещеры, был звук разрушения. Как звук сухих листьев тростника на ветру, как трение от прикосновения железа и гравия, звук перемещался по комнате, а затем бесследно рассеивался.

Перед Е Цинсюанем поднялась серебристая пыль, и сгустилась в тени волка. Волк смотрел на Е Цинсюана, как будто его дух перемещался сам по себе. Затем, путешествуя со звуком нот, он исчез на ветру.

Внезапно все закончилось, как иллюзия.

Тишина снова вернулась.

Волчья Флейта слегка кашлянул. Он снова растянул рану и сделал несколько глубоких вдохов.

Рядом с ним беловолосый юноша слепо хватал воздух. Казалось, он искал, где скрывался серебряный волк. Там ничего не было, но он улыбнулся.

Его улыбка была обнадеживающей и удовлетворительной.

«Так прекрасно, - прошептал Е Цинсюань.

«Ты хочешь быть музыкантом?» Волчья Флейта внезапно понял, он был опечален. Теперь он понял, почему Банн попросил Е Цинсюаня прийти и позаботиться о нем - этот ублюдок-священник не хотел, чтобы он дал надежду Е Цинсюаню; скорее, он хотел, чтобы Волчья Флейта разрушила её.

«Да.» - ответил Цинсюань, с намеком на надежду он спросил: «Как вы думаете, это возможно?»

Волчья Флейта долго размышлял, затем покачал головой: «Прости, Е». Волчья Флейта опустила глаза, не желая видеть разочарованный взгляд молодого человека. «У тебя нет таланта».

<http://tl.rulate.ru/book/11736/259252>